

дарственной политики в области обеспечения прав человека в МПС. Получается, что субъекты общественного контроля имеют возможность оказывать влияние на деятельность государственных органов, имеющих в своем ведении различные МПС (ФСИН России, МВД России и др.), а также помогать в достижении целей, определенных законодателем выше.

Перечень субъектов общественного контроля в ФЗ «Об общественном контроле» дан в ст. 5, согласно которой ими являются сами комиссии и их члены.

С одной стороны, субъектами общественного контроля являются в целом ОНК, в которых их члены путем совместного обсуждения вопросов и анализа осуществленного контроля могут формировать более-менее взвешенное мнение по проблемным аспектам деятельности МПС.

С другой стороны, каждый из членов ОНК может по собственному усмотрению оценивать конкретное действие администрации МПС. Учитывая, что члены ОНК имеют разные жизненные позиции, образование (не все из членов ОНК имеют юридическое), взгляды на те или иные ситуации, то их субъективные взгляды будут существенно различаться. Более того, мнения разных членов ОНК могут отличаться друг от друга и не совпадать с коллективным решением самой комиссии.

В этом случае неясно, каким образом реагировать сотрудникам ИУ и других МПС на не соответствующие друг другу мнения различных членов ОНК. Насколько проблема противоречивости между мнениями членов ОНК может быть значима для ФСИН России и других государственных органов, свидетельствует число этих субъектов контроля: комиссии уже функционируют во всех субъектах РФ, а количество членов в каждой из них варьируется до нескольких десятков человек. В этом случае общее количество членов ОНК в России может составлять от нескольких сотен до нескольких тысяч человек, каждый из которых может быть субъектом общественного контроля. Столь значительное число таких субъектов контроля не может не влиять на общую эффективность обеспечения прав лиц, содержащихся в МПС.

Кроме того, в ФЗ «Об общественном контроле» вообще отсутствует понятие «предмет контроля». В то же время предмет общественного контроля в юридической литературе понимается в узком смысле – обеспечение прав и законных интересов содержащихся лиц или широким – законность нахождения лиц в МПС; обеспечение прав лиц, содержащихся в МПС; соблюдение порядка и условий содержания лиц, находящихся в МПС.

Членам ОНК целесообразно более активно участвовать в исправлении осужденных, так как в соответствии со ст. 9 УИК РФ общественное

воздействие является основным средством исправления, а ФЗ «Об общественном контроле» обозначает содействие лицам, находящимся в МПС, одним из важнейших направлений деятельности ОНК.

В целом ФЗ «Об общественном контроле» преимущественно ориентирует членов ОНК на осуществление контроля и лишь впоследствии – на содействие лицам, находящимся в МПС. В этом случае отсутствует некий баланс между этими двумя направлениями деятельности ОНК. В результате контрольная деятельность ОНК на практике обычно воспринимается как основная и фактически препятствует оказанию содействия лицам, находящимся в МПС.

В этом случае необходимо четкое закрепление на законодательном уровне членов участия ОНК в исправлении осужденных путем осуществления общественного воздействия.

УДК 343.292

В.В. Скопничева

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПОМИЛОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) регламентированы правила содержания осужденных в исправительных учреждениях. Как и любой нормативный правовой акт он отражает уровень развития общественных отношений. Необходимо отметить, что общественные отношения с момента принятия УИК РФ существенно изменились, в связи с этим требуется комплексная переработка и актуализация последнего к современным реалиям. Пробелы регулирования общественных отношений в сфере помилования осужденных заставляют исследователей говорить о необходимости принятия закона о помиловании. Для совершенствования правового регулирования в сфере помилования целесообразно обратить внимание не только на правоприменительную практику применения института помилования в Российской Федерации, но и на изучение опыта реализации данного правового института в Республике Беларусь.

Так, по Уголовному кодексу Республики Беларусь (УК) помилование осуществляется Президентом Республики Беларусь в отношении индивидуально-определенного лица. На основании акта помилования лицо, осужденное за преступление, может быть полностью или частично освобождено от наказания как основного, так и дополнительного,

либо освобождено от наказания условно, либо такому лицу неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием, либо с осужденного снимается судимость (ст. 96 УК).

В то же время в УК не закреплены условия для снятия судимости актом помилования, а также предусмотрено освобождение от наказания условно на основании помилования. При этом в соответствии с п. 3 Указа Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 г. № 250 «Об утверждении Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений» (далее – Указ № 250), в исключительных случаях, если осужденные не отбывают наказание в исправительных учреждениях, исполнение приговоров по их делам может быть отсрочено судом до рассмотрения ходатайств о помиловании.

Положительным в сравнении с российским опытом является и то, что по общему правилу в Республике Беларусь в случаях, когда актом помилования лицо освобождается от наказания условно, при совершении осужденным нового умышленного преступления или неосторожного преступления в течение неотбытого срока, за которое лицо осуждается к лишению свободы, наказание ему назначается по совокупности приговоров (ст. 73 УК).

В соответствии с п. 3 Указа № 250 помилование осуществляется по личным ходатайствам осужденных. Ходатайства о помиловании рассматриваются только после вступления приговоров в законную силу.

На основании п. 6 Указа № 250 к осужденным при опасном и особо опасном рецидиве, а также лицам, к которым ранее были применены амнистия, помилование, условно-досрочное освобождение от наказания или замена неотбытой части наказания более мягким, если они до погашения или снятия судимости вновь совершили умышленное преступление, помилование применяется только в исключительных случаях (в отличие от российского законодательства, где помилование, как правило, не применяется в отношении подобной категории лиц, что закреплено в п. 4 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в РФ, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (далее – Положение № 787), что по своей юридической природе, на наш взгляд, нелогично, в связи с неприменением помилования к перечисленной категории осужденных и применением его к осужденным к высшей мере наказания – смертной казни и (или) пожизненному лишению свободы.

Уголовный закон Республики Беларусь допускает применение смертной казни за преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека приотягчающих обстоятельствах.

Как в Республике Беларусь (ч. 1 ст. 175 УИК Республики Беларусь), так и в Российской Федерации (ч. 4 ст. 184 УИК РФ), исполнению смертной казни всегда предшествует рассмотрение вопроса о помиловании осужденного.

Например, в соответствии с Указом № 250 Президент Республики Беларусь кроме ходатайств о помиловании, рассматривает материалы в отношении лиц, осужденных к смертной казни, не ходатайствующих о помиловании. Сходные нормы предусмотрены в п. 4 ст. 184 УИК РФ, где основанием для исполнения наказания в виде смертной казни является решение Президента Российской Федерации о неприменении помилования к осужденному, отказавшемуся от обращения с ходатайством о помиловании.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 174 УИК Республики Беларусь после вступления приговора в законную силу осужденные к смертной казни имеют право обратиться в установленном законом порядке с ходатайством о помиловании.

В соответствии со ст. 59 УК в порядке помилования смертная казнь может быть заменена лишь на пожизненное заключение, в отличие от российского законодательства, согласно которому смертная казнь в порядке помилования может быть заменена не только пожизненным лишением свободы, но и лишением свободы на срок двадцать пять лет.

Помимо этого, в Республике Беларусь по отбытии двадцати лет лицом, осужденным к пожизненному заключению, либо лицом, которому смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением, суд, учитывая поведение осужденного, состояние его здоровья или возраст, может заменить дальнейшее отбывание пожизненного заключения лишением свободы на определенный срок, но не свыше пяти лет. Разница заключается лишь в самой процедуре предоставления помилования, где смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, при замене смертной казни в порядке помилования пожизненным лишением свободы на определенный срок по итогу получается аналогичный срок, что и в Российской Федерации, который составляет двадцать пять лет.

Таким образом, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь содержит ряд интересных положений относительно того, что на основании акта помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от наказания условно;

в случаях, когда актом помилования лицо освобождается от наказания условно, при совершении осужденным нового умышленного преступления или неосторожного преступления в течение неотбытого срока, за которое лицо осуждается к лишению свободы, наказание ему назначается по совокупности приговоров; председатель Верховного Суда либо Генеральный прокурор Республики Беларусь имеет возможность внести представление о применении помилования к лицам, осужденным к смертной казни; в порядке помилования смертная казнь может быть заменена лишь на пожизненное заключение.

УДК 340.114.5

Е.И. Стабровский

АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Свобода и открытость правосознания человека ставит его перед необходимостью постоянного выбора между доступными вариантами поведения. В зависимости от сформированности правосознания человек в правовой жизни делает выбор между правомерным или противоправным поведением. Сформированность правосознания определяется наличием личностных правовых ценностей. Личностная правовая ценность представляет собой свободно принятую, усвоенную и укорененную в правовом сознании человека идеальную модель поведения, сформированную на основе нравственных либо нормативных правовых ценностей и с внутренней необходимостью реализуемую в правомерном поведении человека. Дело в том, что восприятие нормативного содержания права еще не служит основанием для утверждения ценности как регулятора поведения, а является для человека только правовой информацией. С этим связано разграничение понятий личностной правовой ценности и нормативной правовой ценности – интеллектуально воспринятой лицом идеальной модели поведения, заложенной в правовых нормах и принципах, соответствующих конкретному правопорядку. Правовая ценность, отраженная в норме права, должна получить личностно-ценностное утверждение на уровне индивидуального правосознания, чтобы стать регулятором поведения человека.

Формирование личностных правовых ценностей в правовом сознании человека происходит в течение всей его правовой жизни. Успешное формирование правосознания во многом зависит от внешних условий правовой жизни, однако окончательное усвоение правовых ценностей

возможно только при принятии соответствующей правовой ценности. На этом основании следует отметить, что деятельность правоприменителя не может обеспечить или гарантировать формирование личностных правовых ценностей у конкретного человека. Но при этом реализация юридической ответственности, с одной стороны, позволяет, а с другой – обязывает применять доступные подходы и способы формирования личностных правовых ценностей человека. Поэтому деятельность правоприменителя, реализующего юридическую ответственность, имеет большое значение в целом для общества и государства, а также, в частности, для конкретного человека, совершившего правонарушение.

Деятельность правоприменителя по формированию личностных правовых ценностей в процессе реализации юридической ответственности начинается с момента встречи с правонарушителем. Однако личностное (субъективное) отношение правонарушителя к юридической ответственности начинает складываться в его правовом сознании еще до начала ее реализации. Привлечение к юридической ответственности является значимым, хотя и негативным фактом в правовой жизни человека, который воспринимается на личностном (субъективном) уровне. Понимание возможности привлечения к юридической ответственности, осознание факта привлечения к ней и связанные с этим ожидания могут отличаться, и, как правило, отличаются от той правовой реальности, в которой оказывается человек. Это новый опыт, новые события в правовой жизни, с которыми человек, ранее не привлекавшийся к соответствующей юридической ответственности, сталкивается впервые. В таких условиях человек лично испытывает, претерпевает те ограничения, те запреты, те воздействия, которые предусмотрены нормами права. В этой связи человек уже не обладает той свободой поведения, которая была вне юридической ответственности. Человек обязан подчиняться новым для него законным специальным требованиям правоприменителей. К моменту начала реализации юридической ответственности человек уже имеет определенный опыт общения, взаимодействия с другими правоприменителями, исполняющими должностные обязанности от имени государства. От того, насколько данная деятельность правоприменителей была направлена на формирование личностных правовых ценностей, зависит успешность формирования правосознания в процессе реализации юридической ответственности. Более эффективным будет продолжение формирующей деятельности, чем преодоление и устранение проблем формирования правового сознания, обусловленных взаимодействием с правоприменителями. Например, грубое, неуважительное общение с правонарушителем со стороны правоприменителя